Цзян Мин лишился дара речи после смерти Лун Цяня. Но на этот раз он не ушел. Вместо этого он максимально усилил свои чувства, позволяя Записям Пути Человека висеть высоко над ним, испуская лучи света.

Записи Человеческого Пути становились все могущественнее по мере совершенствования его базы культивации. Например, теперь она могла автоматически изолировать его от кармы, как только активировалась.

Цзян Мин был удивлен тем, что после смерти Лун Цяня, как в прошлом случае, из Зала Реинкарнации не было посторонних глаз, не было никаких колебаний. В любом случае, он не знал, действительно ли их не было, или они стали более скрытными.

Вслед за этим Цзян Мин обнаружил, что что-то не так. Прозрачный газ вылетел из Лун Цяня, намереваясь вонзиться в землю.

"Эта аура..." – Цзян Мин схватил ее. Он почувствовал, что газ извивается, как змея, и тяжел, как гора.

Он был поражен, потому что, наконец, вспомнил, что это такое. Это была чистейшая сущность истока. Сущность истока была происхождением мира. Она могла превращаться во все вещи и питать все вещи.

"Почему такая вещь появилась после смерти Лун Цяня?" – Цзян Мин был озадачен.

Тем временем в его голове проносились мысли. Он вспомнил трех бенефициаров, которых он убил. В то время он был слишком дотошным и слишком быстро отступил. Он испугался, когда заметил внезапное сканирующее движение, появившееся вскоре после их смерти. Поэтому он не проверил, что произошло после этого.

Но в этот раз он обнаружил сущность истока, потому что она оказалась слишком близко к нему.

"Может быть, бенефициары повлияли на мир, поэтому они оставляют сущность после своей смерти?" – рассуждал Цзян Мин, вспоминая слова Цзюнь Сянгяня.

Независимо от того, какая организация спустилась, они должны были следовать справедливому и разумному принципу Неба и Земли. Возможно, это был равный обмен.

Бенефициар Реинкарнации был эквивалентен захватчику мира. Следовательно, если они умирали, победитель (мир), естественно, получал свою компенсацию. А компенсацией была сущность истока.

Цзян Мин считал, что его предположение логично, но все еще нуждалось в проверке. Цзян

Мин тщательно проверил эссенцию и не нашел на ней никаких отпечатков. Но поскольку он все еще беспокоился, он вставил ее в Записи Человеческого Пути.

Записи Человеческого Пути дали следующее описание:

[Сущность Истока Плоского Мира: Не имеет атрибутов, является источником всех вещей и может быть поглощена всеми вещами. Духовные предметы, артефакты и живые существа могут поглощать ее, чтобы повысить свой класс, качество, ману и родословную, соответственно. Наибольший эффект - способствовать эволюции мира].

Цзян Мин был взволнован. Он больше не сомневался, что достанет его и поместит в свой внутренний мир.

Газ вспыхнул и в следующее мгновение превратился в духовный дождь, который пролился на небо и землю. В то же время Цзян Мин ясно ощущал, что его внутренний мир развивается быстрее, а исток становится все гуще.

Вскоре эволюция остановилась.

"Поглощение этой сущности происхождения эквивалентно году эволюции. Это просто огромная удача!" – Цзян Мин был ошеломлен, когда подумал об этом.

Этот Бенефициар царства Первичного Духа мог сделать такой удивительный подарок.

"Если бы все они давали подобное после себя... У него есть еще четыре товарища по команде... хе-хе", –Цзян Мин был взволнован.

Он почти хотел зарычать от восторга: "Я нашел способ!".

Когда он увидел труп Лун Цяня, он сжал ладони обеих рук вместе, и труп исчез. После этого он вернулся на пик Чу Ян.

Никто из внутренних учеников не заметил внезапного исчезновения своего товарища.

Пик Чу Ян.

— Старший брат, что происходит? – с беспокойством спросила Линлун.

— Просто внешний враг. Уже решено, – Цзян Мин рассмеялся, садясь на ротанговое кресло.

Линлун помыла тарелку с виноградом и нарезала несколько видов фруктов, прежде чем

взяться за них.

Она взяла ломтик яблока и поднесла его ко рту Цзян Мина, который он откусил.

В павильоне царило спокойствие.

За миллионы миль от Секты Цзюян.

Шань Ху, у которого на голове росли рога, стоял на холме. Его глаза светились красным цветом, а мощные колебания, которые он бессознательно испускал, взбудоражили и уничтожили все растения в радиусе 1000 метров. Даже многочисленные камни покрылись трещинами.

"Сяо Лун был убит. Простая разведывательная миссия стоила мне жизни брата. Все в Секте Цзюян должны умереть за его погребение!" – он излучал злобную ауру, посылая сообщение Сяо Юю.

В 3000 милях от секты Цзюян.

Здесь собралось 10 000 человек. Самые низкие уровни культивации среди них - царство Возведения Основания. Некоторые даже излучали различные огни, которые переплетались между собой, образуя особую сцену.

Сяо Юй была среди толпы. В этот момент на ее лице промелькнул след убийственного намерения. Она только что получила сообщение Шань Ху о смерти Лун Цяня.

"Прошла почти половина назначенного времени, пора атаковать! Кстати, со способностями Лун Цяня, как его могли так легко раскрыть? Более того, сильнейший эксперт Цзюян просто наравне с ним. Логично, что никто не сможет его обнаружить. Даже если его обнаружили, почему он не смог сбежать?"

Сяо Юй задумалась и покачала головой. Затем она заглянула во временный домик неподалеку.

В доме находилось несколько экспертов Семени Дао и Зарождающейся Души. Все они теперь были ее рабами.

"Атакуйте Секту Цзюян!" – тайно приказала она.

Вскоре группа была в 100 милях от секты Цзюян. Но их остановили Дунфан Ли, Первое Место пика Лиян, и Хао Чэнь, Первое Место пика Шаоян.

Хао Чэнь, обняв свой длинный меч за грудь, стоял молча. Тем временем Самбодха Меча вырывалась из его головы, создавая устрашающую бурю.

С другой стороны, Дунфан Ли сделал шаг вперед, испуская силу подавления Зарождающейся Души, которая остановила группу от дальнейшего движения. Он осмотрел их и холодно сказал: — Здесь находится территория вблизи нашей Секты Цзюян. Как только вы ступите дальше, значит, вы объявляете нам войну. К тому времени мы будем сражаться до самой смерти!

Мужчина средних лет того же уровня подошел к переднему краю и закричал: — Первое Место Дунфан! Секта Иньмо начала войну и стала причиной бесчисленных смертей в нашей человеческой расе, поэтому она наш заклятый враг. Почему такая праведная секта, как Секта Цзюян, имеет ученика Иньмо в качестве Первого Места? Дайте нам объяснение!"

— Повторяю ещё раз! Юэ Чэн стал учеником секты еще в юности. До недавнего времени никто не знал о его скрытой личности. Ван Вэй, ты доволен? – Дунфан Ли объяснил в доминирующей манере.

— Нет! Как может недавнее открытие снять вас с крючка? Мы хотим пройти в Секту Цзюян, чтобы самостоятельно выяснить правду! – прорычал Ван Вэй.

Дунфан Ли не смог удержаться от громкого смеха: — Как мы, высокопоставленные представители Секты Цзюян, можем вот так просто впустить вас? Ван Вэй, как ты смеешь?

— Это справедливость придает мне смелости. Это несовместимость между праведным и злым придает мне смелости. Это все невинные души провинции Цин, убитые дьявольской сектой, придают мне смелости. Сотни и миллионы людей по всему Восточному региону, бросивших вызов власти, придают мне мужества.

— Дьявольские секты принесли бедствия в мир, поэтому они являются заклятыми врагами человечества. А Секта Цзюян объединилась с Сектой Иньмо, поэтому она является врагом провинции Цин, Восточного региона и всего мира, – звучным голосом произнес Ван Вэй, и его убийственное намерение зазвенело.

Дунфан Ли был так разгневан ложным обвинением Ван Вэя, что рассмеялся: — Мы заклятые враги всего мира только потому, что не пускаем вас в секту для расследования? Ван Вэй, я думаю, вы все решили стать нашими заклятыми врагами. Ну, если у вас хватит смелости, просто шагните в предел 100 метров от Секты Цзюян! Хао Чэнь, пошли!

Как только он заговорил, он отступил на 10 000 метров в секту Цзюян. Хао Чэнь промолчал, но тоже отступил на дальний холм. После этого они оба равнодушно смотрели на Ван Вэя и толпу.

Тем временем Мастер Секты Янь скрылся в воздухе. От него исходили различные ослепительные силы, которые переплетались в тюрьму, нависшую над сектой Цзюян.

Он холодно смотрел на Ван Вэя, так как убедился, что Ван Вэя либо контролируют, либо им манипулирует страшная сила.

Ван Вэй был членом клана Ван, который был одним из самых влиятельных кланов в провинции Цин. В таком клане не принято открыто принимать чью-либо сторону, пока это не станет вопросом жизни и смерти, не говоря уже о том, чтобы занять сильную позицию. Иначе, если бы они выбрали неправильную сторону, весь клан был бы уничтожен.

Мастер Секты размышлял: "Думаю, я убью их всех, чтобы предотвратить горькую расправу в будущем. Кстати, интересно, это действия Секты Цинъюнь? Если да, то на этот раз они просчитались. Мы не настолько слабы, чтобы над нами издеваться! В любом случае, я бы хотел, чтобы эта ситуация помогла привлечь силу в тени пика Чу Ян. Иначе я так и останусь в тревоге".

С другой стороны подошел Цзян Мин. Он обнимал свою младшую сестру.

— Мастер Секты действительно смел, раз уничтожил их всех. Но я боюсь, что он вызовет переполох, – со смехом сказала Линлун.

— Сила определяет амбиции! Кто не разгневается, когда над ним продолжают издеваться после того, как он стал сильнее? Кроме того, сейчас самое время расширяться, когда Восточный регион еще слаб. Поэтому, как Мастер Секты может не воспользоваться этой золотой возможностью? В любом случае, битва решит этот вопрос и вернет мир в регион, – Цзян Мин улыбнулся.

— Думаю, он будет бояться меня еще больше. Но он никогда не сможет представить себе, что я всего лишь пешка перед моим старшим братом, конем, – сказал Линлун.

— Конем, у которого за спиной пушка! – сказал Цзян Мин.

— Что ты имеешь в виду? – Линлун была в замешательстве.

— А, просто забудь об этом, – ответил Цзян Мин.

Цзян Мин переключил свое внимание на Ван Вэя. Его глаза выпустили кармическую силу, и он увидел множество линий, соединяющихся с Ван Вэем. Одна из самых толстых линий была направлена к женщине в толпе.

http://tl.rulate.ru/book/68485/2370928